

Мария Мирвасон

За древнюю сказку
мертвым не лечь

18+

Мария Мирвасон

**За древнюю сказку
мертвым не лечь**

«Автор»

2026

Мирвасон М.

За древнюю сказку мертвым не лечь / М. Мирвасон — «Автор»,
2026

Два рассказа Маг и За древнюю сказку мертвым не лечь написаны в стиле магического реализма. Каждый человек по своему смотрит и преобразует реальность через призму личного мифа, встроенного в тонкие психические процессы, происходящие в социуме, семье, близком окружении. Путь личной индивидуализации, сохранения и развития личности чем более сложен, тем более интересен. В книге представлены взгляды автора и не только на современный мир психики женщины и мужчины. На чудо любви. На природу. На культуру древнюю и современную. Приятного чтения и всего доброго!ММ

© Мирвасон М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Маг	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

1

5

так именно его. И только это обстоятельство не позволяет представить, что пятого сентября тот же человек фотографировался с нами на вилле, позже же мы оба запаматовали о нем. И если вообразить, что именно того самого горького и ссыльного я по счастливой случайности обнаружил, то не знаю, для чего он якобы присоединился к нам силой скрытой по сию пору.

Старец же ваш - источник и познает себя сам. Когда он явил себя, многое для вас должно быть открылось. Вам и вашему старцу благодарен за сообщение о трех зимах, мне такое знать нужно для пользы дел моих.

По поводу невозможности двигаться в теле в воображении и будто бы некто другой ходит вместо вас, не смог припомнить из медицины таких случаев. Однако же один человек рассказывал мне о подобном. Будто бы он воображал в юности молодую девушку, был влюблен, в фантазиях беседовал с ней, обнимал, целовал. А любимая его в его воображении частично пропадала или юноша не мог обнять ее, но некий другой неповоротливый и неловкий меж них обнимал его девушку. Однажды это прошло, и больше не возобновлялось, будто тот, кто хотел жить вместо него, ушел. Он долго искал объяснения, верил то в одно, то в другое. Сначала верил, получал доказательства, переставал верить, на ум приходила другая причина, третья. Помнится он сказал мне, что смог уйти оттуда, где никогда не был. Человека этого я встретил еще в юности, показался мне искренним и понимающим жизнь.

Вот и все, что я смог разгадать в вашем сн

Искренне ваш, А.Ч.

P.S. Днем приезжали гости, в том числе одна дальняя родственница - человек духовный и прозорливый. Показал ей нашу с вами карточку, пошутил, спросив, сколько на ней человек? Она разглядывала, долго молчала, потом призналась, что не понимает. В одном мире двое и женщина фотограф, а в другом видит, что трое и фотограф мужчина. И что этот последний фотограф по незнанию придумал историю без исхода, но к добру или к худу, она не разберет.

2

Мужчина нахмурился, словно преодолевая мысль, выпрямился и посмотрел соседу по купе в глаза.

-То, что вы рассказываете- очень меня трогает, знаете, в последнее время все словно фальшивое стало, ненастоящее.

Оба замолчали.

-Вы сказали, а мне вспомнилось, много лет назад еще в России гостил я несколько дней в имении одного писателя, фотографировал его, семью, окрестности. И запомнил я один разговор, как сложно отыскать грань между настоящим и криводушным. Я рассказывал об истинных цветах, как передать в фотографии, он о внимании к жизни, к словам и буквам.

Снова приумолкли.

-У костра говорить получается и когда музыка. Сразу чувствуешь, словно по тонкому льду идешь, а посреди реки человек стоит, страшно, но доходишь до него и радость. Птица над ним кружится, выходите на берег-живые.

-Удивительно точно заметили. Я вам расскажу одну историю. Дело было в десятых. Мы тогда выпускали открытки, попалась мне в руки одна фотография- портрет двух писателей, столпов можно сказать- сама русская литература и есть. Обоих к тому времени уже в живых не было. Фотографию ту, к слову, не я делал. Но открытку с нее именно я.

Послушал я тогда совет, сможете ли, спрашивают, добавить третьего- живого писателя, мост между прошлым и настоящим. Знакомы-то они были, разумеется, но общей фотографии нет. Подумалось- почему бы нет. Не так уж и сложно, склеил негативы, напечатали, вышло

хорошо. Открытка та большим тиражом разошлась. Но не из-за денег сделали, не о них думали, идея была важна. Сделал и сразу подумал, что не нужно было, мне как голос сказал- не нарушай равновесие.

-Не прислушались?

-Не в моем характере. Я в жизни сам все привык решать, не проникся. Потом сон увидел. Жена во сне спрашивает, зачем ты к тем двоим мага поставил? Он что тебе показывать станет? Революцию? Не так сделал. Верни как было. Не верь ни во что и верни.

И такая тоска и горечь охватили меня от ее слов. Не понял тогда про мага. Убедил себя, что не будет революции, выстоим.

Годы спустя уже в эмиграции перебирал архив, наткнулся на это фото и осенило. Магия человека. И революция- не устояли.

Попутчик сидел, откинувшись на спинку, скрестив руки на груди. Вагон лязгнул, качнулся и остановился. Оба взглянули в темноту за оконным стеклом. В голове прозвучало: «Не верь». Со скрещенными руками посмотрел фотографию в глаза и прошептал-

-Выходи. И верни.

Фотограф резко поднялся, откинул сидение, взял сумку и пальто, толкнул дверь и вышел.

3

В детстве я обожаю проводить лето на даче, чуть теплело уговаривал родителей поехать в выходные в деревню, первый пробивался к крыльцу через сугроб. Через деревню текла неглубокая река, в километре от нашего дома- последнего на улице, чернело озеро, в котором почему-то почти никто не купался кроме меня. Помню, как прошлой осенью я прощался с дачей, сходил на озеро, переплыл, гулял по лесу, говорил с деревьями, озером, со всеми сразу, сорвал несколько цветов, по дороге к дому переживал, что больше не вернусь в деревню. Отгонял мысль, ничего не могло случиться, мы вернемся.

В мае-то все и началось. Если бы мне рассказали эту историю, я бы не то что не поверил, ничего бы не понял. У дачного поселка пропал забор, вернее не весь забор, а одна секция ограждения. Решил- ремонтируют и действительно через день секция забора вернулась, но с тем же граффити и вмятинами. Я осмотрел секцию с обеих сторон, крепился профиль старыми слегка поржавевшими шурупами. Через несколько дней секция пропала снова, и что самое забавное через проем шла отлично протоптанная на газоне тропа- даже если бы все дачники прошли по той тропе в течение дня- так газон не протоптать. Решил я никому об этом не говорить, а посмотреть самому. Через несколько дней секция вернулась на свое место, утянув в прошлое тропинку. И я задумался. Первое что пришло в голову- розыгрыш, но кто и для кого? И как ему удалось вернуть газон с цветами? Могли ли быть замешаны двое: один крал забор, второй- находил и возвращал? Но кто они? Давние недруги? Шутники? Хорошо – секция забора для чего-то нужна в другом месте. Допустим перекрыть доступ по дороге на время, может ремонт делают, понадобилась секция. Но тропинка? Как на ней выросли цветы за ночь, и где протоптанная трава? Мистика? Но что это могло быть? Ведьма или колдун? Меняет реальность? Но как? Сигнал кому-то подает: есть забор – одно место. А нет- другое? Но деревня-то никуда не девается, дома как стояли, так и стоят. Люди- тоже не пропадают, те же соседи- один с тележкой за водой ходит, другие в садах копаются. Так, а если это для меня сигнал? За несколько дней я так ничего и не придумал.

В то утро произошло столько, что я, поднявшись к себе собирался прилечь, но пересилил себя и сел записать.

Проснулся я счастливый- пресчастливый, как бывало, когда влюблялся, просыпался и через мгновение понимал, что люблю, и отныне вся моя жизнь-чудо. Пошел гулять, было прохладно, к озеру идти не было смысла, вышел к лесу и присел на камень, наблюдая за летающими парочками и забавными пуховыми чудищами. Сквозь синеву облака собирались неболь-

шими группами, соревнуясь, чья история движущихся по небу фигур захватит мое внимание. Услышав хруст веток, обернулся, со станции по лесной дороге шел мужчина, странно одетый с сумкой и пальто в руках.

Заметив меня, остановился и поднял руку, я помахал ему в ответ.

А потом я увидел сквозь дымку, что напротив через дорогу сидели люди, я таких и не видел никогда. Сначала я решил, что они не настоящие-киношные, потом разглядел их лица и глаза-глубокие и сияющие и испугался, что ненастоящий я сам. Они были невероятные и одновременно некрасивые для меня, но я-то сам, был ли для них красив? Расстроился и стал смотреть на мужчину. Он, заметив то ли путников напротив меня, схватился за сердце и двинулся на встречу к ним, а я испытал такое облегчение от предчувствия, что раз так, то у всех нас должно получиться.

Он поговорил с сидящими напротив меня с минуту, обернулся и направился ко мне. Пока он шел, я разглядывал его- высокий, очень спокойный, в очках, под распахнутым пальто виднелся костюм. Все произошло быстро, он, смущенно улыбаясь, уточнил сегодняшнюю дату, объяснив, что путешествовал, не следил за календарем. Когда я назвал, присвистнул, потом на мгновение замолчал. Он почти ничего не рассказал о себе, задал несколько вопросов, достал из сумки бумагу и карандаш, устроился на валуне рядом и сел писать. Завершив, отнес одно письмо странникам, я заметил, как он протянул им деньги. Они поднялись, слушая его, взяли сложенную вчетверо бумагу, собрали свои сумки и двинулись вглубь леса. Вторую записку он отдал мне с просьбой запечатать в конверт и хранить у себя, в случае если ко мне придет названный им человек, отдать конверт ему в руки, предварительно уточнив мой городской адрес. Я ему назвал оба наши адреса- городской и дачи. Попросил подождать с полчаса его на случай, если он вернется, не сможет уехать со станции. Я сидел в каком-то затуманенном блаженном безмыслии ни обдумывая, что произошло, не строил никаких планов, отпустив себя в то, что происходило. Через час я спрятал письмо в карман, наткнувшись на телефон, опомнился, набрал имя в поисковике, полистал фотографии – того, с кем я говорил в то утро. Одну из фотографий его архива я сохранил на телефон и даже отправил его себе на электронный адрес, боясь, как бы не потерять. Понимая, что столкнулся с самой большой загадкой в своей жизни.

4

Видел раз дивную игрушку, да не у кого-то барчика, у простого мальчика. Он держал палочку, струганную темного дерева, а на ней сияние, бумажка разноцветная, но сама будто из серебра и крутится. Я как глянул, мелодийку услышал, будто я ее всегда знал откуда-то, мелодийка та страсть какая радостная. Она вокруг вращалась как птичье пение, быстро как немыслимое, но птиц тех не видал никто. Птиц тот гнездо строит как твердь селенную и поёт сам. А вокруг него все и кружится. Палочку я спрашивал, раз попав на большую ярмарку. Не нашел, не видал такой никто. А больше никому и не рассказывал о ней, хотел для себя подумать и сохранить.

Я когда его увидел впервые, сразу решил, что у него могла такая палочка быть. Иначе он не стал бы для нас особенным днем. А встречал я его трижды. Первый-то раз мы сами на него вышли, тогда он нам сказал, а мы ему поверили. Второй раз через шесть ночей, мы к нему пришли по договору, он мне отдал нарисованную картину со мной. Я ее сохранил и про нее думаю. А третий раз через шесть ночей он к нам неожиданный из лесу вышел, дал две записки и монет. Монет он и в первый раз давал. В третий раз-много. Одна записка для почтара, а вторая- упрятать в конверт. Знал я, что и в четвертый раз через шесть ночей он появится, но я переменялся с тех пор и не случилось. Тот почтовый мне рассказал о тех людях, к которым сам позже и привел, а я насовсем у них и остался. Я и в пятый раз отсчитывал шесть ночей, но к тому времени сам переменялся уже так, что меня и на моей картинке было уже не узнать. Я

у той, кто краше не видел, спросил про палочку, когда решился. Глянув, сказала, что мужчинам только такое и помогает. Женщинам она и не к чему, они всем телом селенную вращать могут. И еще много чего сказала, а я записал буквицами. Это он меня буквицами с первого дня познакомил. Когда я впервой написал букву, он долго разглядывал, а я вспоминал слово, про рисуночек букв, но оно и не только про рисуночек, а про то, что и палочка с кружением да сиянием.

5

Купе было пустым, почти сутки я лежал, поднимался выпить душистого чаю в стакане с витиеватым подстаканником на подносе с эмблемой поезда, погружаясь в воспоминания, как попутешествовал однажды один в целом вагоне, с утра до вечера пробираясь по мало хоженным тропам, расставляя то тут- то там треногу для аппарата, по вечерам, когда уходил свет, проявлял фотографии. За ночь поезд перевозил меня на новое место. Всплывали, казалось, навсегда забытые эпизоды: сапоги с боковой шнуровкой вверху голенища, не боящиеся ни болот, ни острых камней. Фуляр для очков, потерявшийся годы спустя при переездах. Добротный серебряный- памятный подарок. Почти в такой же простого металла я сложил одну из трех записок сегодня. Когда юноша с необычными глазами отвернулся- просунул футляр под угол валуна на дороге. И ушел на станцию, решив вернуть себе свою жизнь, которую не хочу не менять, ни терять. Вспоминал, как мы праздновали чей-то день рождения в редакции при типографии, где печатал открытки, в том числе ту с магом. Имениннику подарили связку надутых воздушных шаров, они отвязались от ручки двери, к которой он- постоянно улыбающийся, счастливый, немного растерянный их примотал. Шары летали по всем комнатам, теряясь в выси у потолка, как позже разлетелись мы все, став невидимыми друг для друга.

Изменить в той истории я мог две линии. Вернуться в редакцию и не поддаваться на уговоры, не делать открытку -перевертыш с магом или упросить мага приехать и сфотографироваться с теми двумя, указав место, время, где и как встать, во что одеться, даже и выражение лица.

Написав на той дороге письма, я выдохнул, успокоившись. По зрелому размышлению, ничего этого сбыться не могло, как не могло быть и того, что уже случилось со мной.

Ночью я видел сон, как иду по улице, вокруг люди- много знакомых, раскланиваемся. Чем дальше- тем улица пустыннее становится, и нет никого, оглянулся, за мной идет мужчина, еще через несколько шагов оглядываюсь- уже трое, в третий раз- десяток людей. Дорога на улице прямая, никаких перекрестков и переулков, откуда люди взялись. Я взвился, куда прошлые ушли, откуда новые появились?! Кто их прячет? Я сам-зачем? Кто новых делает? Я не помню, чтобы такое разочарование меня охватило, я же загадал- не сбылось. Загадал- не сбылось! Сделал усилие- проснулся. И решил больше не думать об этом, чтобы не смотреть, как эти новые люди снова начнут исчезать. А сам-то я иду по берегу, их всех из воды выкинуло, прибило к берегу. Ни один не встает, а я иду и иду. И зов, и смех тихий: зайди в воду, мы к тебе все сами придем, посиди с нами, утешись, мы все живые, верь-поверь. Я уже мокрый весь, снова проснулся. А один из них и говорит- я его и не знал вовсе. «К тебе пришел. Ждал, когда прийти, побуду с тобой». Сердце зашло, я в ужасе. Тот, кто ко мне пришел-переменился. Стоит -мальчик- один из трех с фотографии старой, говорит: «Знай, когда уходить надо будет тебе захочется убежать из дома, переехать, пуститься в дорогу. Не переезжай, останься сам собой. Для себя и всех нас.» И исчез. Я думал, что снова проснусь, подождал, отодвинул занавеску, узнал знакомые улицы, поднялся, взял пальто, сумку и вышел из купе.

6

Дорогой Сергей Михайлович,

Медлил с ответом, признаюсь, хотелось продлить то чудное, что случилось со мной, чтобы рассказать вам больше.

В Крыму я оказался по своим надобностям за две недели до указанной вами даты, написал и напросился в гости к тому, о ком вы сообщили. Получил приглашение. Застал в гостях и второго, компания собиралась на прогулку по окрестностям, пригласили и меня присоединиться. Но сперва решили сфотографироваться. Сделали сначала фото двоих, а после я встал за кушеткой, на которой они сидели, тогда-то все и случилось. Почувствовал головокружение, в глазах-темень, ухватился за открытую створку окна. Деревянная рама в руке помягчала, будто сжала его сверхчеловеческая сила. Стала напоминать мармелад- мягкий, упругий. Я немного опомнился, начал дышать глубже, черное сменилось темно синим, голубым, наконец белесо прозрачная дымка застила глаза. Головокружение прекратилось, вдохнул сладковатый воздух, какой только в Крыму и бывает, и увидел буквы, само складывающиеся в слоги и слова, они- то и кружились вокруг нас троих, заполняя невидимые листы один за другим, а листы те потоками исходил. У одного- с небес, у другого с земли, у третьего из груди. А я мог смотреть и видеть. Ключи. К каждой странице и к человеку. И все это было в слогах и в словах. Те двое не видели того, что я, но чувствовали любовь ко всему и друг к другу. Но об этом не возьмусь и писать... На прогулку с ними не поехал, хотел один побыть, да и им не стал мешать. Фотографию мне обещали прислать, я попросил две карточки, вторую передам для вас. Больше о той встрече не напишу. Благодарю за то, что благодаря прозорливости своей и тонкости человеческой дали возможность пережить то новое для меня, окрыляющее и небывалое.

Рад буду увидеть вас, берегите себя, М.Г.

Письмо это я обнаружил в одном из собраний сочинений в томе письма в библиотеке одного европейского городка, где гостил и скучал у дальней родни, в ожидании близкого человека. Сколько ни листал, больше ничего ни относительно нашей переписки, ни о той истории речи в письмах не шло. Вместо радости почувствовал разочарование. Если есть два разных мира- в одном фотография моя, во втором- настоящая, как мне-то этот мир открыть в себе? Или я его прямо сейчас и обрел, прочитав письмо или даже раньше- когда вышел из поезда после разговора со спутником в купе? И от радости меня отделяет лишь неверие в себя?

Ночью долго ходил по комнате, заснул под утро. Тот праздник я не вспоминал лет сорок. Накануне заглядывал в шифоньер мамы, посмотреть большая коробка или маленькая? Что в коробке не узнать, нужно ждать нового года, хорошо, что не до вечера, подарки приносили с утра. Проснусь тридцать первого декабря, на диване в гостиной будет стоять коробка для меня. И весь день- праздник. Во сне я снова сосредоточенно развязывал узел широкой ленты на подарке. Открывал крышку, подцепляя неподатливый короб ногтем. Внутри их было два десятка- маленькие человечки. Голова и туловище с нарисованными руками и ногами. Они вставлялись в мебель- самый маленький- в горшок, побольше в коляску, велосипед, в стулья. Их можно было менять местами: бирюзового с зеленым, красного с синим. Сама коробка разворачивалась в большое строение с входами и выходами на каждой стенке нескольких комнат. Мебель стояла то в одной комнате, то в другой. На крышке коробки был нарисован круглый календарь, в середине календаря вставлялся круг меньшего диаметра. По чуду календарю можно было узнать дату на сотни лет вперед.

Во сне я рассматривал вмятину с угла на коробке, расстраиваясь, что с этой стороны человечкам сложно будет пройти через дверь. Рассмеялся, вспомнив, что я во сне, и сколько мне лет. Но разочарование от несовершенства коробки усиливалось, вызывая такое раздражение во мне, будто это и в настоящей жизни могло быть важно для меня. «Почему меня заботит эта коробка?» Я рывком отбросил ее от себя. Фигурки рассыпались и началось невообразимое. Я уже забыл, что сплю и смотрел в изумлении, как один из человечков подбежал и начал расправлять вмятину, пока дверца не начала открываться и закрываться свободно. Другие чело-

вечки начали расставлять и мебель, и себя в ней по разным комнатам, быстро передвигаясь. Я мучительно пытался вспомнить, давал ли я им имена и как именно играл с ними. Один из них сидел за столом сейчас и казался главным. Может быть, в детстве я любил его больше остальных? Он показывал одному за другим, что нужно делать. Сначала я замечал только, как одни заходили и останавливались в комнате, тогда как другие передвигались по ним, пока не останавливались за стенками коробки. Мне стало скучно и снова поднялось раздражение пока не взял себя в руки, решив разобраться, что им от меня надо. Я смотрел и смотрел, видя, как каждому из них было важно выйти из лабиринта комнат и подсобок. Смысл был в том, чтобы пройти обратный путь к выходу точно в обратном порядке, как зашли, идя по своему следу, чуть виднеющемуся по бороздкам на мягких коврах в комнатах. Человечки, как только понимали это, радостно делали и выезжали, больше не плутая. Те, кто выходил, терпеливо ждали остальных. Наконец, последний мальчик выбежал со своей шкафчиком с нарисованными ящиками, и толпа человечков скрылась за углом комнаты, где я находился. Картонная вставка сложилась в коробке, крышка захлопнулась, вечный календарь в последний раз крутанул винтик, удерживающий середку календаря, выкатился из паза и вечность завершила свой цикл. Я знал, что мы свободны уйти вместе, как и те, кто делал это до нас раз за разом. Я проснулся от того, что голос произнес: «Верни как было». Однажды он принадлежал человеку, сидевшему напротив меня, но сейчас я узнал этот голос как мой собственный. За древнюю сказку мертвым не лечь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.